

Генетическая критика во Франции и интерпретация

Наймушин С.В.

Проблемы текстуального анализа и интерпретации являются актуальными со времени первых попыток истолкования древнейших текстов, в частности, Библии. Развитие юридической и теологической герменевтики на рубеже XIX-XX веков заставило обратиться от уровня текста к уровню высказывания, различая аспекты синтаксиса, семантики и прагматики. Однако М. Франком обозначено также движение европейской философии от аналитики обратно к текстуальному анализу. По всей видимости, существует возможность применения материала выработанного аналитической философией в области текстуальной интерпретации. Здесь, прежде всего, необходимо упомянуть работы Г.-Г Гадамера и Г.Х. фон Вригта в области интерпретации и понимания. Одной из попыток подобного применения материала разных традиций является "генетическая критика" (*critique genétique*) как течение в современной французской науке о литературе.

Еще "Гуссерль без конца пытается примирить структуралистские требования, которые ведут к объемлющему описанию целокупности, формы или функции, организованной согласно внутренней законности из элементов, имеющих смысл лишь во взаимосвязи своей соотнесенности или противопоставленности, с требованиями генетическими, то есть обращением к истоку и основанию структуры" [Деррида Ж. Письмо и различие. Пер. Лапицкого. СПб, 2001. С. 200]. Генетический подход к тексту, развитый в настоящее время во Франции в виде "генетической критики", предлагает подобную методологию прояснения текста. По сути, генетическая критика восходит к попыткам Гуссерля в своем стремлении объединить герменевтику и структурализм. Она порождена эпохой постструктурализма, заявившего о смерти субъекта и автора. В связи с таким взглядом на творчество, изменилась и расширилась терминология генетической критики, по сравнению с терминологией включенных подходов. Она "стремится отделить понятие текста от понятия письма" [Генетическая критика во Франции. Антология. Под ред. Балашовой Т.В. Москва. ОГИ. 1999. С. 178]. Р. Дебре-Женнет заявляет: "Писатель создается фактом письма, когда же его начинают читать другие или же он читает себя глазами других, то письмо преобразуется в текст" [Там же. С. 142]. То есть текст существует во время его чтения. В этом тексте автор уже не присутствует. Но поскольку генетическая критика обращается к черновику и рукописи, проясняет превращение опыта "Я" автора в текст произведения, она тем самым реабилитирует автора. Здесь необходимо заметить, что реабилитация автора, как и его смерть, относятся, естественно, к гуманитарным наукам и искусству. Так А. Грейвзон утверждает: "Рукописи не только место, где рождается произведение, но и пространство, позволяющее исследовать под новым углом зрения проблему автора, - средоточие повествовательных

конфликтов, место, где рождается писатель" [Там же. С. 26]. Следует отметить также, что генетическая критика не претендует на целостность и единство подхода. Основные понятия, которыми она оперирует применительно к тексту, это: авантекст (avant-texte)- совокупность черновиков автора, интертекст (intertexte) цитанный набор, метатекст (meta-texte) описание второго порядка, генотекст (geno-texte)- термин Ю. Кристевой, для обозначения бесконечного семантического процесса. Эти понятия, как и термины структурализма и герменевтики, зачастую, ускользают от попыток конвенционального определения.

Жан Левайан утверждает: "Какими бы ни были генетические операции, они всегда подчиняются основному правилу - создавать как можно больше возможных и разнообразных взаимосвязей между элементами текста, добиваться наибольшей мобильности... произведения в пространстве и времени" [Там же. С. 129]. Если строгая методология критики не сложилась, возможно, пока она не сложилась, то все же вырисовывается общее направление усилий ее сторонников. Отсутствующее единство подхода не препятствует новой постановке вопроса о возможности науки, объединяющей филологию, семиотику, историю, психологию, объектом исследования которой будут рукопись и черновик.